

РОМАНОВ ИГРАЕТ ПРОТАСОВА

Осенью 1911 года репертуар русского театра обогатился пьесой Льва Толстого «Живой труп», впервые опубликованной в посмертных сочинениях великого писателя. Честь первой постановки принадлежала Московскому Художественному театру, который и показал «Жи-

вой труп» в блестящем исполнении своих лучших артистов. Главную роль, Федя Протасова, сыграл И. М. Москвин с необыкновенной простотой, глубиной и убедительностью.

С тех пор прошло сорок пять лет, и за эти годы замечательная драма

Толстого незабываемо вошла в золотой фонд мировой драматургии, а образ Федя Протасова, «московского барина», превратившегося в «живой труп», стал одним из самых привлекательных образов для многих и многих русских и зарубежных артистов. За последние годы Федю играют в Московском Малом театре М. И. Царев, в Ленинградском театре имени Пушкина — Н. К. Симонов, в Киевском русском театре имени Леси Украинки — М. Ф. Романов. И, конечно, каждый из исполнителей по-своему раскрывает по-толстовски сложный и в то же время исключительно четко обрисованный, психологически тонкий характер.

Москвичи познакомились с исполнением роли Федя Протасова Романовым во время двукратного приезда Киевского театра имени Леси Украинки в столицу, а в нынешнем сезоне они вновь увидели Романова в этой же роли: артист выступал в качестве гастролера в спектакле Малого театра. Как и раньше, великолепная и вдохновенная игра Романова встретила горячее одобрение зрителей.

Романов, как актер, обладает чудесной мягкостью и душевностью. В его игре нет острых углов и неизменно присутствует какая-то особая плавность жестов, движений, певучесть интонаций. Все это и помогает ему без каких-либо подчеркиваний и нажимов создать истинно толстовский образ Федя. По ходу развития событий и по количеству ступеней пройденной Федей жизненной лестницы роль его творчески очень трудна.

Впервые мы знакомимся в пьесе с Федей Протасовым у цыган, когда те поют московским барам любимые Толстым песни: «В роковой час», «Не вечерняя» и другие. И вот, когда мы смотрим, как Федя Протасов-Романов слушает цыган, мы сразу ощущаем в нем человека, в котором основное — упоение жизнью, восторг перед той правдой чувств, которую исказили и искалечили мерзкая мораль «высшего общества», бездушные законы царской России. Романов отлично чувствует, что Протасов по-настоящему чист и правдив, и оттого так волнующе развивается актером вся последующая драма Федя, кончая самоубийством в коридоре суда.

В лаконичное слово Толстого Романов вносит все богатство актерских деталей. Он не боится длинных пауз, ибо эти паузы душевно содержательны. Пусть нет слов, а есть только мимика, жесты, но для нас понятно все смятение чувств Федя, мучающие его «проклятые вопросы», как поступить, чтобы всем стало лучше: и его жене Лизе, и Каренину, и цыганке Маше, и ему самому. В грязной комнате трактира рассказ опустившегося почти до босяка Федя-Романова, рассказ о его судьбе, становится подлинным излиянием души, исповедью чистого сердца. И это все от того же упоения жизнью, которое мы ощущали еще в сцене с цыганами.

Стоя перед следователем, Протасов обретает такие гневные ноты, такую иронию, что мы будто слышим самого Толстого.

В галерее толстовских образов «Живого трупа», созданных на разных сценах замечательными русскими актерами, Федя Протасов в исполнении Романова занимает одно из самых ярких мест.

Н. ГОРСКИЙ

Фото А. Горнштейна.

Из рассказа Федя художнику Петушкову о Маше: «Не погубил я ее просто потому, что любил. Истинно любил».

У цыган. Федя — Каренину: «Ты лучше меня. Какой вздор! Лучше меня не трудно быть»

Федя (после ухода Абрезнова): «Так и надо, так и надо, так и надо Чудесно.»

У следователя. Федя: «Рады, что имеете власть, и, чтобы показать ее, мучаете не физически, а нравственно людей, которые в тысячу раз лучше вас».

Разговор с князем Абрезновым. Федя: «Я не хочу, да мне и нельзя оправдываться».

В трактире. Федя в ответ на совет Маше стать «живым трупом»: «Да ведь это обман».

